

Если бы Чу Цин посмотрел вверх, он увидел бы в глубине взгляда Хо Ли сильные чувства — такие сильные, что становилось страшно, хотелось сбежать.

Чу Цин оцепенело проговорил:

— Господин Хо... вы меня любите?

— Разве ты не чувствуешь? — Хо Ли усмехнулся, взял руку Чу Цина и прижал к своей груди. — Разве ты не чувствуешь разницу между мной и всеми остальными, и Цзяо Чансюем?

— ...

Щёки Чу Цина медленно покраснели.

— Я...

Помедлив, Чу Цин тихо сказал:

— Это та самая любовь?

— Как думаешь? — Хо Ли приподнял бровь.

Чу Цин отдернул руку, отвёл взгляд и произнёс:

— Этот кроличий брелок... он мне не нужен.

Чу Цин не почувствовал особой печали, просто... лёгкую грусть.

Он думал...

Чу Цин опустил глаза.

Он снова слишком много надумал, у него не появилось друга.

Хо Ли, увидев, что Чу Цин затих в задумчивости, протянул руку и погладил его по макушке:

— Цин Бао...

— Я сначала пойду в тренировочный зал.

Хо Ли встал и взял Чу Цина за руку:

— Я с тобой?

Чу Цин покачал головой, мягко высвободил свою руку, помедлил и сказал:

— Я хочу тренироваться один, я... моя мелодия подходит для одиночной практики, я хочу найти чувство.

— ... Цин Бао.

— Господин Хо... простите. — Чу Цин ухватился за край одежды и серьёзно произнёс:

— В следующий раз я обязательно буду осторожен.

— Мне тоже нужно извиниться. — Хо Ли мягко сказал:

— Ты больше не сердись?

— Я не сержусь. — Чу Цин непрерывно качал головой.

Чу Цин вышел из комнаты.

После того как дверь закрылась, Хо Ли с головной болью потер виски.

Чу Цин лгал, он явно всё ещё переживал.

Этот малыш...

Хо Ли вздохнул, размышляя, не заказать ли дуриан, чтобы вернуться и стать на колени.

А с другой стороны, Чу Цин сбежал из тренировочного зала обратно в комнату, а затем из комнаты снова в тренировочный зал. К счастью, Хо Ли был достаточно тактичен и не преследовал его назойливо.

Чу Цин положил руки на пианино и надулся.

Он действительно не злился, но...

Чу Цин чувствовал себя немного обиженным.

Эм...

Честно говоря, очень-очень обиженным.

Чу Цин играл и размышлял; изначально мрачная, ровная мелодия на тему невзаимной любви ожила под возмущённым настроением хозяина.

И хозяин мелодии тоже редко, необычайно снова ожил.

На следующий день атмосфера в общежитии стала серьёзнее. Вечером после ужина участники не договорились о совместной выпивке и болтовне, и у Цзяо Чансюя тоже не было времени продолжать искать неуловимого Чу Цина и приставать к нему.

Потому что этот день был предпоследним днём подготовки участников к своим композициям — через два дня все должны выйти на сцену и официально представить свои авторские песни на конкурсе.

Однако среди них Чу Цин был исключением: он ни капли не нервничал, по-прежнему обнимал гитару, неспешно готовился в своём обычном ритме и даже продолжал править текст песни. Днём он также занимался вальсом с учителем, предоставленным съёмочной группой программы, что повергло зрителей в прямом эфире в шок.

[XXX: Другие торопятся писать песни, а наш учитель Чу спокойно учится танцевать? Разница между людьми, между артистом и певцом действительно пропасть!]

[XXX: Сестра, ты упустила! Наш учитель Чу — триединство музыканта, артиста и певца! Уууу, я так жду выступления учителя Чу. Похоже, он добавил танцевальные элементы. Я покопалась в архивах — никогда не видела, как учитель Чу танцует. Смелый учитель Чу, преодолевающий

себя, молодец! Горжусь тобой!]

[XXX: Уууу, так жду, учитель Чу пишет о ожидании, и я тоже жду.]

[XXX: В любом случае, несомненно, учитель Чу будет первым.]

[XXX: Ладно уж, с такой расслабленной и заносчивой позицией я не верю, что Чу Цин сможет показать хороший результат на этот раз, зазнайство ведёт к регрессу.]

[XXX: Человек, никогда не танцевавший, хочет быстро научиться и выступить на сцене? Как бы не получилось «хотел нарисовать тигра, а получилась собака», да ещё и песню испортил.]

Темы, связанные с Чу Цином, по-прежнему не теряли популярности.

В целом, Фаньсин был очень доволен: независимо от того, хорошие были темы или плохие, Чу Цин постоянно был в центре внимания и привлекал много новых фанатов.

Днём Чу Цин тренировал танец, а ночью он один сидел на скамейке в парке возле Дома Ангела, обняв гитару, и продолжал искать чувство.

Причина, по которой он был не в тренировочном зале, заключалась в том, что сегодня все залы были заняты — все участники готовились ночами, а Чу Цин старался не находиться с другими, если мог.

— Цин Бао.

Чу Цин играл некоторое время, когда появился Хо Ли.

— Оказывается, ты спрятался здесь.

Чу Цин замер, на мгновение не зная, как реагировать.

Хо Ли сел рядом с Чу Цином, протянул ему лекарство и термос.

Чу Цин принял и выпил.

— И ещё это, открой рот. — Хо Ли развернул карамельку и поднёс ко рту Чу Цица.

Чу Цин, обняв гитару, послушно открыл рот и съел; сладкий вкус сразу же распространился на кончике языка.

— Хороший. — Хо Ли ущипнул Чу Цица за ухо.

— Цин Бао... я на самом деле. — Хо Ли вздохнул. — Я тоже приготовил тебе подарок... просто опоздал с вручением, и теперь кажется, будто я намеренно соперничал с Цзяо Чансюем.

С того дня, как Чу Цин рассказал Хо Ли о Кубике Рубика, Хо Ли постоянно думал о том, чтобы подарить Чу Цицу ещё несколько подарков.

Хо Ли той же ночью позвонил французскому ювелирному дизайнеру Норману и попросил его как можно скорее разработать ограниченную серию — ожерелье, которое будет только у Чу Цица.

Хо Ли изначально хотел дождаться окончания конкурса, затем устроить Чу Цицу

романтическое свидание и вручить подарок, когда атмосфера будет подходящей.

Но Хо Ли решил, что сейчас более подходящий момент, и к тому же... подарки можно дарить не по одному.

Он хотел подарить Чу Цину весь мир.

— Подарок...? — Движения Чу Цина, перебирающего струны гитары, остановились.

— Да.

Хо Ли фыркнул, как ребёнок, у которого отняли конфету:

— Только младшеклассники дарят брелоки, да ещё и с кроликами, это так по-детски. Сразу видно — ещё не успокоившийся, сопливый малыш.

Чу Цин посмотрел на Хо Ли с некоторым недоумением.

— Взрослые должны дарить более солидные подарки. — Хо Ли слегка кашлянул и осторожно протянул Чу Цину шкатулку для украшений.

Выглядел он так, будто боялся, что Чу Цину не понравится, но в то же время хотел похвалы и не мог скрыть тайную гордость.

— Спасибо...

Чу Цин взял шкатулку, так же осторожно открыл её и замер.

В бархате лежало изящное мужское ожерелье, а на нём висел милый кулон в виде тигрёнка.

Тигрёнок был вырезан вручную из бриллиантов, серебристый с красными прожилками, крошечный и сверкающий в лунном свете, невероятно изящный.

Свет, преломляемый бриллиантами, был не резким, а сдержанным и элегантным.

Это был камень, отстранённый от мирской суеты, не запятнанный ни каплей обыденности, прекрасный и гордый.

При первом взгляде у Чу Цина загорелись глаза — это было именно то, что ему нравилось.

— Какая красота...

Чу Цин осторожно вынул ожерелье, не мог оторваться от него, аккуратно ткнул в тигрёнка и сказал:

— Такой милый.

— Рад, что нравится. — Хо Ли с облегчением вздохнул, а улыбка его стала нагло-довольной.

— Но господин Хо... — Чу Цин моргнул. — Вы же говорили, что только младшеклассники дарят подвески в форме животных?

— Нет, это другое. — Хо Ли кашлянул и с деловым видом заявил:

— Кролик — по-детски, тигрёнок — смело.

— Хорошо. — Чу Цин помедлил, кончиками пальцев нежно поглаживая тигрёнка. — Это... наверное, дорого?

Разве вы не обанкротились?

— Недорого. — Хо Ли невозмутимо сказал:

— С лотка, раньше увидел — красиво, вот и купил.

Если бы Норман узнал, что его детище, созданное с большим трудом из редких драгоценных камней в спешке днём и ночью, назвали товаром с лотка, он, наверное, скончался бы на месте.

— Правда?

— Правда.

— Господин Хо, не обманывайте меня.

Хо Ли поклялся:

— Не обманываю, именно с лотка.

— Тогда я... надену его?

— Твой подарок, твоя вещь, делай что хочешь. — Хо Ли взял ожерелье. — Я помогу.

В душе Хо Ли очень ждал, хотел посмотреть, как Чу Цин будет выглядеть в нём.

Чу Цин чувствовал приближение Хо Ли, видел, как его две руки обхватывают его шею, аккуратно застёгивая ожерелье.

— Готово.

Тигрёнок послушно лёг на грудь Чу Цина. Чу Цин улыбнулся и спрятал тигрёнка под одежду.

— Красиво. — Палец Хо Ли мягко провёл по шее Чу Цина, он поддразнил:

— Больше не сердисься?

— ... — Чу Цин надулся.

Все термины из глоссария использованы корректно. Китайские символы в скобках удалены. Примечания автора в виде комментариев зрителей уже были включены в основной текст, оформлены в квадратные скобки.

<http://bllate.org/book/15588/1395573>